

Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман

Ю.Ю. Джуад^{1а}

¹Институт гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: dzhuadyuyu@mgpu.ru

Резюме: Актуальность темы данного исследования определяется взаимообусловленным увеличением интереса к современным психологическим подходам и практикам со стороны исламских психологов, а также ростом спроса на квалифицированную религиозно ориентированную психологическую помощь со стороны клиентов-мусульман. Для значимой части исламского клиентского сектора принципиальную роль играет не только религиозная погруженность помогающего практика, но и религиозная супервизия используемого им подхода. Поэтому целью данного исследования является выявление потенциала нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман и ее соответствия основополагающим ценностям, идеям и принципам исламской религии. К материалам и методам относится анализ теоретических трудов ученых постмодернистского и конструктивистского направлений, а также практико-ориентированных трудов нарративных психологов, описывающих принципы и методы работы в нарративном подходе, клиентские кейсы, сущность, цели и оценку эффективности нарративных бесед разных типов. Кроме того, анализу подвергается также личный консультативный опыт автора, работа в составе интервизорской группы нарративных практиков и супервизия нарративного подхода специалистом в области шариатских наук. Среди наиболее значимых выводов – утверждения о принципиальной совместимости нарративного подхода с идеями, принципами и концепциями исламской доктрины, об эффективности применения основных видов нарративных бесед в работе с запросами религиозных клиентов. Также выводы содержат положения об особенностях применения нарративной практики для оказания помощи разным категориям клиентов-мусульман.

Ключевые слова: нарративная практика; идентичность; религиозность; консультирование; клиенты-мусульмане; религиозная психология; исламский метанарратив

Iu.Iu. Dzhvad

The potential of Narrative practice in psychological counseling of Muslim clients
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 201-223

Для цитирования: Джуад Ю.Ю. Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1):201–223*. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-201-223

Благодарности: автор статьи благодарит Устазу Иман (Лию Флюоровну Махматову) – президента Союза мусульманок стран Балтии, члена Европейского маджлиса мусульманских лидеров, магистра исламских наук по специальности «Фикх и его методология» (Университет принцессы Нуры бинт Абдурахман, Эр-Рияд, КСА), докторанта кафедры исламских наук по специальности «Фикх и его методология» (Университет Фатих Султан Мехмет, Стамбул, Турция) за шариатскую супервизию и научное консультирование при написании текста статьи.

The potential of Narrative practice in psychological counseling of Muslim clients

Iu.Iu. Dzhvad^{1a}

¹*Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: dzhvadyuyu@mgpu.ru

Abstract: The relevance of the topic of this study is determined by the mutually conditioned increase in interest in modern psychological approaches and practices on the part of Islamic psychologists, as well as the growing demand for qualified religiously oriented psychological assistance from Muslim clients. For a significant part of the Islamic client sector, not only the religious immersion of the helping practitioner plays a fundamental role, but also the religious supervision of the approach used by him. Therefore, the purpose of this study is to identify the potential of the narrative practice in psychological counseling of Muslim clients and its compliance with the fundamental values, ideas and principles of the Islamic religion. The materials and methods include a theoretical analysis of the works of postmodernist and constructivist scholars, as well as practice-oriented works of narrative psychologists describing the principles and methods of work in the narrative approach, client cases, the essence, goals and assessment of the effectiveness of narrative conversations of different types. In addition, the author's personal consulting experience, work as a part of an intervision group of narrative practitioners and supervision of the narrative approach by a specialist in the field of Sharia sciences are also analyzed. Among the most significant conclusions there are the statements about the fundamental compatibility of the narrative approach with the ideas, principles and concepts of Islamic doctrine, about the effectiveness of using the main types of narrative conversations in working with the requests of religious clients. The conclusions also contain provisions on the specifics of using narrative practice to provide assistance to different categories of Muslim clients.

Keywords: narrative practice; identity; religiosity; counseling; Muslim clients; religious psychology; Islamic meta-narrative

For citation: Dzhuad Iu.Iu. The potential of Narrative practice in psychological counseling of Muslim clients. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):201-223 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-201-223

Acknowledgements: The author of the article would like to thank Ustadha Iman (Liya Flyurovna Makhmutova), the President of The Baltic Muslim Women's Union, the Member of The European Muslim Leaders' Majlis, Master of Islamic Sciences, specialization Fiqh and its Methodology (Princess Nourah Bint Abdul Rahman University, Riyadh, Saudi Arabia), the doctoral student of the Department of Islamic Sciences, specialization Fiqh and its Methodology (Fatih Sultan Mehmet University, Istanbul, Turkey) for Sharia supervision and scientific consulting during the process of article writing.

Введение

Исламская психология в России и за рубежом, находящаяся сейчас в фазе своего активного развития, одним из главных направлений имеет «разработку приемов и методов психологической помощи мусульманам на основе использования как психологических, так и религиозных знаний» [1, с. 220]. Несмотря на сохраняющееся противоречивое отношение к психологии в мусульманской среде, устойчиво растет клиентский спрос на психологическую помощь, которую должны обеспечить носители исламских ценностей, способные в своей профессиональной деятельности органично соединять методы и подходы, разработанные в психологической науке и практике, с фундаментальными принципами ислама и воззрениями на природу души, описанными в Коране и Сунне. Некоторые из наиболее авторитетных и распространенных подходов уже прошли процедуру исламской верификации, в частности, психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия, гуманистический подход (клиент-центрированная психотерапия), ориентированная на решение краткосрочная терапия и некоторые другие, определены их возможности и ограничения [2].

Цель данного исследования – анализ потенциала нарративного подхода в консультировании клиентов-мусульман. Задачами исследования при этом являются: обсуждение основополагающих принципов нарративного подхода в контексте исламской теологии, в том числе выявление ограничений, а также рассмотрение основных видов нарративных бесед в зависимости от клиентского запроса и особенности их использования в работе с клиентами-мусульманами.

Нарративный подход в психологическом консультировании имеет относительно короткую историю. Он был разработан менее полувека назад австралий-

ским психологом Майклом Уайтом и новозеландским психологом, специалистом по социальной работе, Дэвидом Эпстоном. Несмотря на это, нарративный подход в работе с клиентами-мусульманами уже зарекомендовал себя в таких сложнейших кейсах, как работа с палестинцами, освобожденными из долгосрочного заключения в израильских тюрьмах, женщинами, пережившими насилие, и в целом в работе с населением, находящимся в ситуации многолетней оккупации и борьбы за права [3; 4; 5]. Центр лечения и реабилитации жертв пыток в Палестине (Рамалла) около двадцати лет ведет тесное сотрудничество с международным фондом центра Далвич в Австралии, который был создан Майклом Уайтом в 1984 году.

В основе нарративного подхода – работа с сознанием, прежде всего с жизненным опытом клиента, его умениями и навыками, восстановление связи с личностными смыслами и ценностями. В целом это соответствует базовому положению ислама, утверждающему важнейшую роль разума в жизни человека и опору на его преобразующую силу. Исходя из этого, применение нарративного подхода в работе с клиентами-мусульманами может помочь актуализировать, переутвердить в сознании исламские ценности путем рационализации благодаря специально организованному терапевтическому обсуждению. В ходе такого обсуждения осуществляется совместное исследование, главный акцент которого обращен к выработке эффективной стратегии решения проблемы с учетом прояснения намерений и надежд относительно прошлых и будущих действий клиента. Это также коррелирует с принципами оказания духовной помощи в исламском подходе, где важное место уделяется исправлению намерения (ният) и учению о предопределении (кадр), в рамках которого открывается перспектива рассмотрения жизненных трудностей и испытаний как наделенных божественным смыслом, при этом имеющих временный характер, а потому преодолимых.

Нарративный подход достаточно универсален, он подходит для всех типов запросов (травматизация, утрата, негативный образ себя, проблемы с идентичностью, кризисы и др.), включая работу с людьми с психиатрическими диагнозами (при условии совмещения с квалифицированной медицинской помощью), а также для работы со всеми возрастными категориями (дети, подростки, взрослые) как в практике индивидуальной терапии, так и в семейном консультировании и групповом формате оказания психологической помощи. К плюсам нарративного подхода также относится его совместимость с другими психологическими подходами и методами, такими как гештальт-терапия, психоанализ, когнитивно-поведенческая терапия и др.

Методы и материалы

Данное исследование предполагает анализ в двух измерениях. Теоретическое рассмотрение включает в себя разбор наиболее общих исходных положений нарративного подхода, источником которых являются тексты философов, социологов и психологов, принадлежащих к постмодернистскому направлению и поддерживающих идеи социального конструктивизма. А также научные труды, посвященные осмыслению нарративных идей и их реализации в практике консультирования. Последняя группа трудов, написанная практикующими психологами и социальными работниками, включает в себя анализ реального опыта работы с клиентскими запросами, его конкретных алгоритмов и оценку эффективности. В этой части материал исследования дополняется личным опытом автора в практике консультирования клиентов-мусульман, его участием в работе интервизорских групп нарративных практиков. Основные идеи и принципы нарративного подхода были обсуждены в ходе прохождения автором супервизии у эксперта в области шариатских наук. Опыт этого обсуждения также стал одним из важных источников информации для данного исследования.

Нарратив и нарративность в философии и психологии

Понятие «нарратив» (лат. «рассказ», «история») свои философские истоки находит в текстуальной парадигме [6] как характерной особенности «наук о духе» [7]. Это объясняет логику распространения нарративного подхода прежде всего в исторической и филологической науках, а затем и в психологии. Нарративный характер объекта социально-гуманитарных наук ставит вопрос об истинности совершенно иначе, чем представление о ней, характерное для естественно-научных описаний. В последнем случае критерии оценки лежат вне объекта, а в случае с психологическим знанием большую важность приобретают внутренние критерии, такие как уникальность истории в системе «рассказчик-слушатель». Можно было бы назвать это ситуативной достоверностью или достоверностью в моменте.

Нарративность объекта в психологическом рассмотрении подтверждается комплексом междисциплинарных исследований мыслительной деятельности, механизмов работы памяти и речи. Физиологи, когнитивисты, нейропсихологи и другие специалисты в смежных областях на сегодняшний день доказали, что память работает по нарративному сценарию, со временем часть событий забывается, повествование дополняется новыми деталями, история «перезаписывается». Метафора мышления как суперкомпьютера утратила актуальность, ей на смену благодаря усилиям таких выдающихся отечественных ученых, как А.Р. Лурия и А.А. Ухтомский, приходят метафоры более креативного характера, в основе которых лежат

представления о композиционности мышления, творческой импровизации как принципе работы нейронных связей и т.д.

Нарративность легитимирует идею принципиально неустранимого субъективизма, лежащую в основе психологической консультативной работы. «В отношении к психологии нет такой вещи как “жизнь сама по себе”. По меньшей мере, это – результат избирательной работы памяти; кроме этого, изложение чьей-либо жизни – это искусство интерпретации» [8, с. 12]. Нарратив с психологической точки зрения представляет собой процесс и результат создания и изменения историй, складывающихся в ходе описания событий, связанных общим сюжетом и обладающих смыслом. Поэтому нарратив всегда включает в себя интерпретацию: одну и ту же историю о себе мы рассказываем по-разному в зависимости от времени, внешних и внутренних обстоятельств, а также от фигуры собеседника.

Логика нарративности лежит в основе всех типов бесед с клиентами, она исходит из того, что естественным образом на основе указанных механизмов возможно на сознательном уровне изменить представление человека о себе и о ситуации, поскольку «жизнь – это не то, “как это было”, но как это проинтерпретировано и переинтерпретировано, рассказано и пересказано» [8, с. 32]. Здесь нарративные идеи предстают как органичная часть философии социального конструктивизма, согласно которым утверждается, что человек не столько отражает в ходе своего познания и деятельности окружающий мир, сколько творчески конструирует его [9]. В таком случае нарратив осмысливается как один из способов социально-психологического конструирования. Для практики работы с клиентами в психологическом консультировании нарративность открывает возможность альтернативного взгляда на события жизни, она дает представление о том, что если мы не в силах изменить сам ход событий, то мы можем иначе рассказать историю, создать другую интерпретацию.

Принципы и методы нарративного подхода могут быть по-разному рассмотрены с точки зрения психологии религии и религиозной психологии. С позиции психологии религии ислам может быть рассмотрен как один из социальных дискурсов, включающий в себя совокупность теологических идей, религиозных практик и лежащих в их основе ценностей, которые в разной степени стремятся воплощать в своей жизни мусульмане. Цель психологической работы здесь заключается в оказании помощи собеседнику по определению его собственной позиции в отношении к определенным идеям и требованиям, продиктованным религией, и осмыслению степени своей включенности в этот тип дискурса. При таком рассмотрении становится неважной мировоззренческая позиция самого нарративного практика, который работает с клиентом-мусульманином, так же, как и с любым другим клиентом.

Эта позиция может оказаться подходящей и достаточно продуктивной для определенной части носителей мусульманской идентичности по некоторым видам запросов. Но при таком подходе невозможно уловить специфику нарративного подхода в работе с другой категорией клиентов-мусульман.

В рамках данной работы мы исходим из логики религиозно-психологического рассмотрения и акцентируем внимание на соответствии нарративных приемов и процедур идеям и принципам исламского вероубеждения ('акыды). Ислам здесь выступает как метанарратив, а цель психологической работы заключается в том, чтобы посредством нарративных принципов воссоединить собеседника с ценностями и смыслами этого метанарратива. Поскольку для многих клиентов-мусульман, ищущих помощи в сфере исламского психологического консультирования, становится особенно важно, чтобы помогающий практик был вовлеченным носителем исламского мировоззрения. «Для мусульман очень важно знать, в какой степени психология соответствует стандартам Ислама. Для верующего истина исходит из божественного откровения, в то время как психология, как и любая другая наука, строится на научном опыте» [10, с. 84].

Руководствуясь логикой второго типа в рамках религиозной психологии, можно утверждать, что исламская доктрина обладает выражено нарративным характером. История ислама, Коран и Сунна, жизнеописание пророка Мухаммада (сира), рассказы о пророках – всё это подтверждает важность и роль историй и рассказов в религиозной жизни верующих и служит своеобразной методологией интериоризации исламских ценностей, идей и принципов в сознание мусульман. Особую роль в этом играет стилистика Корана – дарб аль-амсаль, связанная с приведением большого количества примеров, образной насыщенностью и рассказыванием историй, направленных на облегчение понимания абстрактно-теоретических положений и требований религии. Нарративному представлению о человеке в исламской антропологии соответствуют идеи о незавершенности (наличии свободы воли и выбора) и изменчивости главного творения Аллаха, открывающие возможности для создания нарратива собственной жизни человека через цепочки внутренних и внешних деяний в соответствии с концепцией предопределения (кадр и кадар).

От общей логики нарративности перейдем далее к анализу основных принципов нарративного подхода в консультировании и рассмотрим их сквозь призму исламской религиозной доктрины.

Основные принципы нарративного подхода

Основополагающими принципами нарративного подхода в консультировании являются: принцип полиидентичности, принцип отделения человека от про-

блемы, принцип субъектности собеседника, принцип децентрированности и влиятельности позиции ведущего.

Принцип полиидентичности утверждает, что идентичность имеет принципиально вариативную природу, открывающую возможность рассмотрения личности как многогранной, пластичной и адаптивной, содержащей в себе самые разные характеристики, возникающие из многообразия социального опыта человека. Многообразие опыта, в свою очередь, дает возможность изменяться, становиться другим и в принципе быть разным в контексте жизненных ситуаций. Одним из первых о полиидентичности начал говорить американский психолог и философ У. Джеймс, который в структуре Я выделил четыре уровня: телесный, духовный, социальный и материальный [11].

В нарративном подходе к консультированию этот принцип связан с верой в то, что опыт каждого человека уникален и разнообразен, что в нем есть достаточно много места для конструирования желаемого образа себя и позитивного взгляда на мир. Важными вопросами во всех типах нарративных бесед, опирающихся на идею полиидентичности, становятся вопросы о намерениях, надеждах и чаяниях собеседника, а также об условиях и возможностях гармонизации идентичностей.

В исламском преломлении принцип полиидентичности опирается на описанные в конце предыдущего раздела идеи об открытости и изменчивости человеческого создания. При этом определено и направление этого изменения, выраженное в способности расти над собой, исправлять ошибки, получать прощение грехов. Систематическая работа над собой по исправлению своего *нафса*, то есть внутреннему очищению от недугов и болезней сердца, в исламской традиции называется *тазкийя*.

Тазкийят ан-нафс (очищение души) как в языковом значении, так и в терминологическом применении имеет два смысла – очищение и увеличение. Таким образом, этот принцип в психологическом консультировании клиентов-мусульман предполагает работу по очищению души от недостатков и увеличение в ней добра – стремления к благу (хайр) [12]. Теологическое основание этой возможности души, ее способности к самоочищению заложено в словах Всевышнего: «Преуспел тот, кто очистился душой» (91:9)¹.

Принцип отделения человека от проблемы

В нарративном подходе этот принцип поддерживает веру в то, что проблема существует до, помимо и независимо от человека. Иначе говоря, проблема – это проблема, а человек не является проблемным. Задачей особых приемов и техник нарративного консультирования, которые будут более подробно описаны в следу-

¹ Здесь и далее использован перевод смыслов Корана Османова М-Н. [13].

ющем разделе, является оказание помощи собеседнику в осознании этого факта, преодолении стереотипного представления о себе, формирующегося под воздействием социально значимого окружения.

В исламском вероучении данный принцип соответствует положению о *фитре* – изначальной склонности человека благу, отсутствию в нем печати греха. Зачастую работа по консультированию клиентов-мусульман сопряжена с преодолением негативных наслоений и неверных убеждений в отношении природы человека и смысла, заложенного Господом в его создание, а также отношений между человеком и Богом. Но именно благодаря наличию фитры человек осознает проблемность ситуации, ощущает дискомфорт своего положения, а значит, изначально имеет представление о том, что для его фитры хорошо и что плохо. Обращаясь к помогающему специалисту, клиент-мусульманин, как правило, осознает или ощущает, что в чем-то он отклонился от истинного пути, совершил грех. В этот момент очень важно возвращаться к идеям о фитре и тазкийат ан-нафс.

Указанные идеи опираются на более общий исламский принцип – *такрим*, выражающий особое почтение Господа по отношению к человеку как Его творению. Особый статус человека Аллах подчеркивает в Коране неоднократно, описывая множество милостей и благ, которыми насыщена земная жизнь, и прямыми словами: «Мы даровали почет сынам Адама» (17:70). В процессе консультирования клиентов-мусульман важным становится наведение на те аспекты творения человека, в которых находит выражение особая милость Господа: «...твой Господь не покинул тебя и не питает [к тебе] ненависти» (93:3), «Мы сотворили человека в прекраснейшем облике» (95:4). Это позволяет укрепить позитивное представление собеседника о себе и своей способности к очищению и духовному росту.

Принцип субъектности собеседника вместе с принципом децентрированности и влиятельности ведущего характеризуют отношения между помогающим специалистом и клиентом. В нарративном подходе предпочитают использовать оценочно нейтральные понятия «ведущий» и «собеседник» применительно к субъектам консультирования, чтобы избежать их стигматизации в медицинских терминах нормы и патологии («терапевт» и «пациент») или уподобления рыночным отношениям между субъектом, оказывающим услугу, и его клиентом. Гуманистический смысл взаимодействия в ходе нарративной беседы подчеркивает значение партнерства. В этом отношении ведущий выходит из экспертной позиции, проявляет вежливое любопытство и реализует преднамеренное незнание – он задает наводящие вопросы, может предлагать варианты продвижения по ходу беседы, всегда при этом оставляя выбор за своим собеседником. Покидая позицию доминантности, ведущий предпочитает не утверждать, а спрашивать, реализуя принцип двойного слушания,

сохраняя тем самым свою влияние в отношениях. Нарративный подход относится к категории недирективных способов взаимодействия. Экспертная позиция здесь соответствует позиции собеседника, поскольку предполагается, что никто лучше него самого не может рассказать об его жизненном опыте, умениях и навыках, ценностях и чаяниях. Не всегда такая позиция характеризует начало беседы, но она является одной из важнейших целей консультативной работы, обозначаясь в нарративном подходе как возвращение субъектности – ощущения собеседником своей активности, способности действовать, изменять свое положение. Такой тип взаимоотношений направлен, в том числе, и против выгорания ведущего, снимая с него ответственность за принятие решений, но способствуя поиску этого решения в жизненном опыте и ценностных ориентирах собеседника.

Недирективность взаимодействия – один из наиболее спорных принципов с позиции исламского подхода. На его ограничениях мы остановимся более подробно, описывая результаты и выводы проведенного исследования. Но следует обратить внимание также и на наличие опорных идей указанных принципов взаимодействия в исламской доктрине. Это такие взаимосвязанные исламские принципы, как *таклиф* и *тафаккур* (*тадаббур*).

Реализация принципа таклифа в консультировании клиентов-мусульман предполагает возвращение ответственности мусульманину за происходящее в его жизни с момента достижения им статуса *мукалляф*. Исходя из этого, ведущий не решает за собеседника его проблемы, но должен наводить на размышления, соответствующие исламскому вероучению, помогать обнаружить и исправлять искаженные или неправильные убеждения. В целом, эта работа основывается на идее, что вместе с проблемой человеку всегда дается и ее решение. Эти проблемы носят временный характер, как и всё мирское: «Мы испытываем [людей] страхом, голодом, недостатком в имуществе, людях и плодах. Обрадуй же терпеливых» (2:155), «Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей» (2:286). Для преодоления возникающих трудностей Господь наделил человека разумом, из чего исходит принцип *тафаккура* (*тадаббур*) – необходимость размышления над своей жизнью, что является также посильным для человека и, более того, одной из обязанностей мусульманина в статусе *мукалляфа*.

«*Тафаккур*... означает “глубокое раздумье”, но цель этого размышления исключительно духовная по своей природе. Это высокая форма поклонения Богу посредством глубокого понимания и оценки Его творений во Вселенной» [14, с. 30]. Именно к *тафаккуру* должен подталкивать и направлять своего собеседника ведущий, задавая ему нарративные вопросы, актуализирующие ценности и смыслы этого вида поклонения, открывающего возможности к переинтерпретации проблем-

ных жизненных событий с позиции исламского метанарратива. Основанием этого служит призыв Аллаха, который неоднократно звучит со страниц Корана: «Неужели же вы не разумеете?» (23:80, 36:62 и др.).

Таким образом, мы видим, что базовые принципы нарративного подхода, рассматриваемые с позиции религиозной психологии, обнаруживают связь с эквивалентными принципами исламской доктрины. Терминология, используемая нарративными практиками, может быть «переведена» на привычный носителю исламского мировоззрения язык. Главной целью нарративных бесед при этом становится личностная интериоризация и утверждение опоры для собеседника в тех основополагающих принципах исламской религиозной доктрины, которые обсуждались в данном разделе исследования. Далее необходимо рассмотреть применение этих принципов в основных видах нарративных бесед на примерах наиболее распространенных запросов собеседников-мусульман.

Основные виды нарративных бесед

Беседа пересочинения

Одним из самых распространенных видов нарративных бесед является беседа пересочинения. Технология беседы предполагает смещение акцента с проблемной истории, с которой приходит собеседник, на предпочитаемую историю, имеющуюся в его опыте, но в силу определенных причин и жизненных обстоятельств затерявшуюся на периферии сознания и не ставшую доминирующим представлением о событии и о самом себе. Автор нарративного подхода Майкл Уайт пишет о том, что цель беседы пересочинения – «помочь людям осмыслить некоторые прежде проигнорированные аспекты проживаемого опыта, осознать их значимость» [15, с. 356]. Эта нарративная беседа помогает пересобрать жизненный опыт собеседника и обнаружить смыслы и ценности, скрытые от него доминированием проблемной истории. Само по себе ощущение проблемности и следующее за ним обращение к помогающему специалисту уже свидетельствуют о наличии в опыте человека и в его фоновом знании о себе некой альтернативы, которая воссоздается путем анализа уникальных эпизодов жизни собеседника, не вписывающихся в проблемную историю. «Эти беседы обеспечивают людям возможность озвучить намерения, связанные с собственной жизнью, и в большей степени войти в контакт с тем, что для них ценно. В результате у них появляется опора, трамплин, основа для того, чтобы разбираться со своими проблемами, дилеммами, сложными жизненными ситуациями» [15, с. 356].

Еще одной важной целью переинтерпретации опыта и смещения к доминантному центру сознания предпочитаемой истории является возвращение собеседни-

ку авторской позиции. Утрата субъектности, то есть способности активно влиять на свою жизнь и изменять ее, приводя в соответствие со своими ценностями, надеждами и чаяниями, – следствие возникновения эффекта «тоннельного мышления». Выводя из тени и укрепляя предпочитаемую историю, через цепочки уникальных эпизодов для собеседника становится возможно ощутить способность следовать своим ценностям в настоящем и будущем, реализуя и развивая умения и навыки, полученные в прошлом.

Рассматривая эту технику в контексте исламского метанарратива, можно видеть, как в пересказе самых драматических моментов мусульманской истории смещается акцент на извлечение пользы, позитивных уроков и смыслов. Особенностью этого метанарратива является то, что даже самые тяжелые события, связанные, например, с поражением в бою (битва при Ухуде), невозможностью найти приют и распространить призыв (встреча Пророка с жителями Таифа), вынужденностью заключения невыгодного соглашения (Худайбийский договор) и др., всякий раз оборачивались благом в долгосрочной перспективе при широком рассмотрении их в контексте сопоставления прошлого, настоящего и будущего. Посыл коранических историй, сиры и рассказов о жизни пророков всегда имеет целью дать альтернативный взгляд на тяготы и трудности, масштабируя сознание верующего, включая в него идею разнообразия жизненного опыта и неоднозначность его трактовки. Восприятие таким образом сконструированного метанарратива позволяет собеседнику расширять и насыщать собственные жизненные истории разнообразными чувствами, мыслями и переживаниями, совмещая грусть и радость, тщетность и довольство своей участью, предопределенность и собственную влиятельность и т.д.

Применение тафаккура – «когнитивной душевной активности, в процессе которой сознание, чувства и душа объединяются» [14, с. 31] – для осмысления разнообразия собственного опыта в контексте исламского метанарратива открывает возможность интерпретировать его в позитивном ключе благодаря еще одному важнейшему исламскому принципу – *хусн аз-занн биллях*. Хорошее мнение об Аллахе является основой пересочинения проблемной истории, по поводу которой собеседник обращается за помощью. Благодаря этому типу беседы становится возможно обнаружить в ней важные личностные смыслы и пользу, поскольку хусн аз-занн предполагает утверждение о том, что любое происходящее по воле Аллаха событие в жизни несет в себе благо (*хайр*) для человека.

Беседа экстернализации

Основной целью этого вида нарративной беседы является изменение представлений человека о себе. Частым запросом со стороны клиентов-мусульман является ощущение своего несоответствия, неподходящести, греховности и др.

Механизм формирования подобных представлений имеет социальную природу и находит свое объяснение в рамках социального конструктивизма. В социально-психологических теориях этот феномен получил название «стигматизации», в основе которой лежит интериоризация человеком представлений о себе, навязанных другими людьми, чаще всего значимыми близкими. Анализируя механизм социальной стигматизации, И. Гоффман говорит об относительности и субъективности самой стигмы, которая возникает как результат расхождения социальных ожиданий с реальными характеристиками субъекта, оцениваемого как «неподходящий», в зависимости от определенного, довольно узкого социального контекста [16]. При этом то, что оценивается как неподходящая или проблемная идентичность в одном социальном контексте, может быть интерпретировано как преимущество в другом.

Человеку, испытавшему на себе эффект стигматизации, становится сложно выйти за пределы социальных представлений о себе, так как, будучи многократно усиленными и подкрепленными повторяющимися эпизодами или даже сериями социального взаимодействия, они становятся устойчивыми элементами самооценки. Возникает психологический эффект отождествления человеком себя с той или иной негативной оценкой или характеристикой. Среди наиболее распространенных запросов со стороны клиентов-мусульман отмечаются такие представления о себе, как «плохая мать», «недостаточно хорошая жена», «нехорошая мусульманка».

Цель нарративной беседы экстернализации заключается в том, чтобы помочь человеку отделить себя от проблемы. Майкл Уайт пишет о технологии этой работы следующее: «В подобных беседах используются методы “объективации”, “овеществления” проблемы. Это... позволяет людям пережить собственное отличие от проблемы. Получается, что проблема отдельно, а человек отдельно, что проблема – в проблеме, а не в человеке» [15, с. 31]. По мнению автора нарративного подхода, результатом экстернализации становится возвращение проблемы в породивший ее социальный контекст. Разотождествиться с проблемой помогают специальные вопросы: когда и при каких обстоятельствах проблема впервые пришла к человеку? Бывает ли, что проблема временно уходит или снижает активность своего воздействия на жизнь человека? Чему проблема мешает реализоваться в жизни человека? Какие сферы жизни ею охвачены? Чего хочет проблема и чего хочет при этом сам человек? В этих и других вопросах особую роль играет использование экстернализирующего языка, который позволяет создать дистанцию между человеком и проблемой. В некоторых случаях продуктивным оказывается представить проблему в каком-либо образе (метафоре), описать ее стиль поведения и способы взаимодействия с человеком. К наиболее важным результатам работы по карте экстернализации относится выявление роли проблемы, широты и глубины охваченности

ею жизни человека, оценка его отношения к ней и осмысление желаемого формата дальнейших взаимоотношений.

Работа с запросами этого типа, исходящими от клиентов-мусульман, опирается на уже упоминавшийся ранее принцип фитры, утверждающий врожденное отсутствие в человеческом творении каких-либо негативных характеристик, его способность меняться, совершенствоваться через очищение (тазкийя). Преодолению ощущения своей греховности способствует осознание еще одного важного исламского принципа, зафиксированного в известном хадисе имамов Бухари и Муслима, о том, что милость Аллаха превосходит Его наказание. Нарративной процедуре экстернализации частично соответствует исламский термин *мухасаба*, под которым понимается вдумчивый анализ ситуации, включающий в себя осмысление источников и причин происходящего, в том числе и собственного самоощущения, осознание ситуации как испытания, извлечение уроков и смыслов, ориентация на поиск решения. Последнее в терминологии нарративного подхода называется «действием в ответ на проблему». В исламской картине мира необходимость такого действия обусловлена кораническим постулатом о том, что «Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменят свои помыслы» (13:11). Здесь мы снова видим отсылку к уже описанным выше принципам таклифа и такрима.

Беседа деконструкции

Технология нарративной беседы деконструкции частично совпадает с технологией беседы экстернализации. Необходимость обращения к ней обусловлена дистанцированием не от внутренней проблемности, а от социокультурных идей, имеющих большую масштабность и продолжительность исторического воздействия, а значит, и влияние на жизни многих людей. В философии постмодернизма эти устойчивые во времени глобальные по своему охвату и воздействию на общественное сознание идеи получили название «дискурсы».

Одним из главных аналитиков идеи дискурса был французский философ М. Фуко, определявший его как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [17, с. 108]. Дискурсы, по мнению М. Фуко, взаимодействуют между собой в рамках конструктивистского представления об истине как прагматической полезности, поддерживая интересы той или иной социальной группы, борющейся посредством них за власть [18]. В постмодернистской картине мира дискурсов всегда принципиально много, и каждый из них, будучи орудием борьбы за власть, по своему характеру противопоставлен другим, обладая при этом внутренней логикой и самообосновывающим эффектом.

Критерием выбора того или иного дискурса для субъекта в постмодернистском мире становится полезность действия. Иначе говоря, дискурс берется на во-

ружение, если он способствует повышению эффективности деятельности, если же эта эффективность дискурса снижается или обнаруживается его ощутимый урон, это становится поводом для деконструкции – пересмотра роли дискурса в жизни субъекта. Философия социального конструктивизма своим логическим следствием имела зарождение течения деконструктивизма. «Конструктивисты полагают, что бесполезно искать один единственный “реальный” или “истинный” смысл любого текста, поскольку все нарративы полны пробелов и двусмысленностей. Ученые-деконструктивисты концентрируют свое внимание именно на этих пробелах и двусмысленностях, чтобы показать, что официально санкционированный или общепринятый смысл данного текста есть не что иное, как лишь один из огромного числа возможных смыслов» [19, с. 43].

Психологическая работа по деконструированию идеи, обнаруживающей негативное влияние на жизнь собеседника, в нарративном подходе предполагает, во-первых, установление того, к какому из множества дискурсов она принадлежит, кому она приносит пользу, во-вторых, выявление ограниченности этого дискурса путем рассмотрения альтернатив в более широком историческом или социокультурном контексте. Важным этапом в процессе деконструирующей беседы становится сверка субъективных смыслов собеседника, его собственной интерпретации обсуждаемой идеи с пониманием ведущего. Потому что «смысл, который улавливает слушатель, отличается от смысла, который предполагал донести говорящий. Мы пытаемся извлечь из этого выгоду, выискивая пробелы в нашем понимании и прося людей вставить пропущенные детали или вслушиваясь в двусмысленности смысла и затем спрашивая людей, как они разрешают или имеют дело с этими двусмысленностями» [19, с. 43]. Результатом этой работы становится расширение субъективных смыслов, включение личных представлений собеседника в более широкий спектр социокультурных моделей поведения, масштабирование личного опыта посредством включения в него представления о многообразии образцов социально-исторического опыта человечества.

Деконструирующие беседы в работе с клиентами-мусульманами задействуются как источник дополнительного ресурса в беседах пересочинения, экстернализации и восстановления участия, о которых речь пойдет далее. Это связано с тем, что исламский метанарратив в современном социальном пространстве (особенно это касается виртуального пространства) представлен огромным многообразием дискурсов – вариаций, претендующих на истинность. Эти дискурсы повествуют о том, какими должны быть мусульмане в отношениях с Всевышним, а также при реализации своих прав и обязанностей по отношению друг к другу в семье, умме и к носителям других типов мировоззрения, не связанных с исламом и религией в це-

лом. Часто собеседники испытывают чувство растерянности и утраты опор для ориентации в многообразии трактовок и версий одних и тех же положений вероучения, аятов, хадисов и правовых предписаний. В среде российских мусульман и выходцев из бывших республик СССР такое состояние дезориентации вызвано историческими причинами – длительным разрывом с религиозной традицией и объективной невозможностью быстро сократить разрыв между историческим прошлым и требованиями современности по адаптации к реалиям жизни в условиях постмодернистского информационного общества.

В связи с этим деконструкция становится востребованной в работе с клиентами-мусульманами прежде всего в связи с демонтажом ложных убеждений, противоречащих исламской 'акиды, с одной стороны, и противостояем идеям внешних по отношению к исламскому метанарративу дискурсов общества потребления, философии материализма, феминистической повестки и др. Огромную роль в этом играет обращение к духовному наставничеству, получение систематических знаний, которыми должна дополняться психологическая работа деконструкции. Кроме того, огромное значение приобретает сверка личностных смыслов собеседника, не основанных на твердых знаниях, исходящих только из особенностей субъективного восприятия, со смыслами, установленными или предусмотренными всеохватывающим характером исламского метанарратива.

Одним из примеров распространенного клиентского запроса является запрос на прояснение смысла тех или иных жизненных событий и их интерпретацию собеседником либо как испытания, либо как наказания. Деконструирующая беседа в таком случае, как правило, выходит на субъективное представление об Аллахе со смещением этого представления либо к идее приоритета божественной милости, либо к идее приоритета божьего гнева, в свете которых собеседник представляет Господа преимущественно любящим и заботливым или же гневающимся и наказывающим. В беседах по такому типу запросов опорами становятся уже обсуждаемые нами принципы хусн аз-занн, такрим, мухасаба и др.

Беседа восстановления участия

Во всех видах бесед, включая последний из рассматриваемых нами в рамках этого исследования, огромную значимость имеет социальный контекст, прежде всего ближайшее окружение собеседника и траектория его социализации. «Истории, циркулирующие в сообществе, являются источниками норм и эталонов, с которыми человек постоянно себя сравнивает. Очень часто подобное сравнение является важным источником возникновения и поддержания проблем» [20, с. 110]. Исходя из логики нарративного подхода, социальное окружение может быть как источником ощущения личной проблемности и влияния неподходящих деструктивных

дискурсов, так и существенным ресурсом для пересочинения жизненной истории, формирования предпочитаемого образа себя, фильтрации дискурсов. Каждый из рассмотренных ранее типов бесед в той или иной степени обращает собеседника к необходимости социальной легитимации, в беседах пересочинения это поиск поддержки для утверждения альтернативной истории в статусе доминирующей, в беседах экстернализации – для свидетельства умений, навыков, ценностей предпочитаемой идентичности, в беседах деконструкции – в качестве источника подходящих дискурсов.

Но существует и отдельная карта для бесед восстановления участия (*re-membering*) значимых других в истории жизни собеседника, которые «опираются на представление о том, что идентичность основывается на «жизненном сообществе», а не на некоем «ядре Я», изолированном, инкапсулированном Я» [15, с. 208]. Нарративная идея о жизненном сообществе («жизненный клуб») позволяет проводить в рамках беседы восстановления участия пересмотр и регулировку степени воздействия агентов социального окружения. Осознание и конкретизация вкладов каждого из участников жизненного сообщества позволяет собеседнику задуматься о том, какое из влияний и в какой степени является для него позитивным или деструктивным и что он хотел бы предпринять в связи с этим, каким образом можно переструктурировать социальное взаимодействие со значимыми другими. «Беседа, направленная на восстановление участия значимых других, обеспечивает для людей возможность пересмотреть их членство в своём жизненном клубе, повысить статус одних членов клуба и понизить статус других, признать членство каких-то людей, а кого-то лишить членства, кому-то дать право оказывать влияние на жизнь человека, а кого-то дисквалифицировать, лишить таких полномочий» [15, с. 208].

Этот тип беседы также имеет свои основания в исламской религиозной доктрине, поскольку в ней большое внимание уделяется влиянию социального окружения, существует большое количество норм и принципов для выстраивания отношений с различными категориями людей в зависимости от степени их близости. С религиозной точки зрения крайне важно, чтобы окружение человека было благим: «Верующие, как мужчины, так и женщины, – друзья друг другу: они призывают к одобряемому и отговаривают от порицаемого, совершают молитву, вносят закят, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллах смилостивится над ними: ведь Аллах – велик, мудр» (9:71). Приоритеты в выборе в тех случаях, когда выбор можно совершить, – друзья, супруги, соседи, сослуживцы, определяются по религиозному критерию. В других случаях, когда окружение – прежде всего близкие родственники – является предписанным уделом человека в соответствии с предопределением, тоже возможна оптимизирующая регулировка. Если воздействие некоторых чле-

нов ближнего круга определяется как нежелательное, но при этом правовой статус достаточно значимый, например, как в случае с родителями или супругами, когда они не принимают религиозного обращения клиента или не являются религиозно практикующими и при этом активно противодействуют его вовлечению в религию, допускается частичное дистанцирование с целью снизить силу воздействия, отрицательно влияющую на религиозность.

Важным моментом нарративного подхода в этом типе бесед с клиентами-мусульманами является то, что указанные меры не предполагают снижения статуса близких родственников и девальвацию прав и обязанностей по отношению к ним, установленных шариатом. Речь идет об относительном психологическом дистанцировании и снижении влияния исходящего от них деструктивного воздействия. В такой работе беседа восстановления участия может дополняться вопросами из карты экстернализации, чтобы отделить от значимых субъектов жизненного сообщества непосредственно ту или иную линию или эффект их влияния. Кроме того, в целях укрепления религиозной идентичности целесообразно повышать влияние тех фигур, которые являются значимыми с точки зрения исламского метанарратива. Это прежде всего фигуры пророков, сподвижников, матерей правоверных, выдающихся исламских ученых и др.

Основные выводы исследования

Анализ теоретических положений, лежащих в основе нарративного подхода, и соответствующего опыта консультативной работы с клиентами-мусульманами показал следующее.

Основные принципы нарративного подхода в психологическом консультировании – принцип полиидентичности, отделения человека от проблемы, субъектности собеседника, децентрации и влиятельности ведущего – в целом соответствуют исламской религиозной доктрине и подкрепляются ее отдельными положениями и принципами.

Важнейшими исламскими идеями и принципами оказания психологической помощи, эквивалентными нарративному подходу, являются принципы тазкийя, та-крим, таклиф, тафаккур, хусн аз-занн, концепция фитры, концепция предопределения (соотношение кадр и кадар), процедура мухасаба и ряд других важных положений, заключенных в тексте Священного Корана, Сунне, пророческих историях, истории развития и распространения ислама.

Необходимость обращения к указанным идеям и принципам, входящим в содержание исламского метанарратива, определяется спецификой клиентского запроса, степенью его вовлеченности в религиозную практику, соотношением вну-

тренней и внешней составляющей в структуре индивидуальной религиозности [21] и другими факторами.

Одним из важных моментов в работе с клиентами с высокой степенью вовлеченности в религиозную практику и преобладанием внутренней религиозности может стать обращение в ходе консультирования непосредственно к указанным идеям, принципам и положениям исламской доктрины, корректировка целей психологической работы в соответствии с исламским метанарративом.

Принципы взаимодействия ведущего и собеседника, определенные нарративным подходом, корректируются в зависимости от степени и качества религиозности клиента. В работе с клиентами-мусульманами с высокой степенью вовлеченности в религиозную практику и преобладанием внутренней религиозности недирективность взаимодействия становится относительной, она дополняется религиозным наставничеством, связанным с необходимостью получения клиентом структурированных религиозных знаний, коррекцией убеждений и приведением их в соответствие с исламским метанарративом.

Заключение

Дальнейшая исследовательская работа по теме раскрытия потенциала нарративной практики в работе с клиентами-мусульманами может быть связана с наработкой и осмыслением опыта консультативной практики, продолжением участия в интервизорской и супервизорской деятельности. Ее, безусловно, стоит продолжать, анализируя и обобщая опыт практической консультативной работы с разными типами запросов и с учетом личностных особенностей собеседника, в частности со степенью включенности в религиозную практику и соотношением внешней и внутренней составляющих в структуре индивидуальной религиозности. Значительный исследовательский потенциал вглубь заявленной темы открывается с учетом указанных особенностей при анализе опыта применения отдельных видов нарративных бесед и с использованием сочетания нарративных карт.

Литература

1. Павлова О.С. Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. *Ислам в современном мире*. 2015;4(11):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222.
2. Рассул Г.Х. *Исламское консультирование. Введение в теорию и практику*. М.: Институт интеграции знаний, Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2022. 389 с.

3. Сехвейл М. Когда травма продолжается: палестинский взгляд на помощь пережившим травмы и пытки. *Когда травма не осталась в прошлом*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec473086405 (дата обращения: 05.01.2025).

4. Абу-Раян Н.М. Сезоны жизни: как бывшие заключённые восстанавливают свои жизни. *Когда травма не осталась в прошлом*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec475079469 (дата обращения: 05.01.2025).

5. Расрас Х. Связи между исцелением, психотерапией и правами человека. *Когда травма не осталась в прошлом*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec473095866 (дата обращения: 05.01.2025).

6. Бахтин М.М. *К методологии гуманитарных наук*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-gumanitarnyh-nauk> (дата обращения: 17.12.2024).

7. Денисов С.Ф., Дмитриева Л.М. *Естественные и технические науки в мире культуры*. Омск: Изд-во ОмГТУ; 1997. 448 с.

8. Bruner J. Life as Narrative. *Social Research*. 1987;54(1):11–32.

9. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум; 1995. 323 с.

10. Идиятуллин Р.Р. Павлова О.С. Современная психология и очищение души. *Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия*. Т. I. Уфа: БГПУ; 2022. С. 80–87.

11. Джеймс У. Принципы психологии. Глава X. Сознание Я. *Личность. Культура. Общество*. 2018;XX(1–2(97–98)):24–48.

12. Хауа С. *Тазкиятуль анфус*. Каир: Дарус-салам; 2008. 512 с.

13. *Коран: перевод смыслов Османова М.-Н.* СПб: Издательство Диля; 2016. 576 с.

14. Бадри М. *Размышления. Исследование психики и души человека*. СПб: Издательство LitoBook; 2022. 208 с.

15. Уайт М. *Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию*. М.: Генезис; 2021. 329 с.

16. Гофман И. *Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/document/d/1CvpoXz3PJrd1ZZ7dSSaOqjhx5GHbqQVlU7gDuXOW/edit?hl=ru&pli=1&tab=t.0> (дата обращения: 11.12.2024).

17. Фуко М. *Археология знания*. Киев: Ника-Центр; 1996. 208 с.

18. Фуко М. *Дискурс и истина*. Минск: ПроPILEI; 2006. 152 с.
19. Фридман Д., Комбс Д. *Конструирование иных реальностей. Истории и рассказы как терапия*. М.: Класс; 2001. 360 с.
20. Кутузова Д.А. Нарративный подход в работе психолога образования. *Вестник практической психологии образования*. 2007;3:109–112.
21. Джуад Ю.Ю. Связь религиозности и психологической устойчивости у мусульман, проживающих в российских мегаполисах. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):203–231.

References

1. Pavlova O.S. Psikhologiya religii v islamskoy paradigme: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Psychology of Religion in the Islamic Paradigm: Status and Prospects of Development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World]. 2015;4(11):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222. (In Russian)
2. Rassool H. *Islamskoe konsul'tirovanie. Vvedenie v teoriyu i praktiku* [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. Moscow: Institute of Knowledge Integration, Association of Psychological Assistance to Muslims; 2022. 389 p. (In Russian)
3. Sehwaile M. Kogda travma prodolzhaetsya: palestinskiy vzglyad na pomoshch' perezhivshim travmy i pytki. *Kogda travma ne ostalas' v proshlom* [When the Trauma is not Past or 'Post': Palestinian Perspective on Responding to Trauma and Torture]. [Electronic source]. Available at: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec473086405 (Accessed: 05.01.2025). (In Russian)
4. Abu Rayan N.M. Sezony zhizni: kak byvshie zaklyuchennyye vosstanavlivayut svoi zhizni. *Kogda travma ne ostalas' v proshlom* [Seasons of Life: Ex-detainees reclaiming their lives]. [Electronic source]. Available at: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec475079469 (Accessed: 05.01.2025). (In Russian)
5. Rasras H. Svyazi mezhdu itseleniem, psikhoterapiy i pravami cheloveka. *Kogda travma ne ostalas' v proshlom* [The links between healing, psychotherapy, and human rights. When trauma is not a thing of the past]. [Electronic source]. Available at: https://narrative.team/help_when_trauma_isnot_a_thing_of_the_past#rec473095866 (Accessed: 05.01.2025). (In Russian)
6. Bakhtin M.M. *K metodologii gumanitarnykh nauk* [On the Methodology of Human Sciences]. [Electronic source]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-gumanitarnyh-nauk> (Accessed: 06.06.2022). (In Russian)
7. Denisov S.F., Dmitrieva L.M. *Estestvennyye i tekhnicheskie nauki v mire kul'tury* [The Natural and Technical Sciences in the World of Culture]. Omsk: Publishing House of Omsk State Technical University; 1997. 448 p. (In Russian)

8. Bruner J. Life as Narrative. *Social Research*. 1987;54(1):11–32.
9. Berger P., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium Press; 1995. 323 p. (In Russian)
10. Idiyatullin R.R., Pavlova O.S. Sovremennaya psikhologiya i ochishchenie dushi. [Modern Psychology and Purification of the Soul]. *Teologiya i bogoslovie: sotrudnichestvo dlya sokhraneniya i ukrepleniya rossiyskogo dukhovnogo naslediya* [Theology and Divinity: Cooperation to Preserve and Strengthen the Russian Spiritual Heritage]. T. I. Ufa: Aknulla Bashkir State Pedagogical University Publishing House; 2022, pp. 80–87. (In Russian)
11. James W. Printsipy psikhologii. Glava X. Soznanie Ya. [Principles of Psychology. Chapter X. Consciousness of Self.]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Person. Culture. Society]. 2018;XX(1–2(97–98)):24–48. (In Russian)
12. Huwwa S. *Tazkiyah al-anfus*. Cairo: Dar es Salaam; 2008. 512 p. (In Arabic)
13. *Koran. Perevod smyslov Osmanova M.N.* [Translation of the Meanings of the Quran by Osmanov M.N.]. Saint-Petersburg: Dilya Press; 2016. 576 p. (In Russian)
14. Badri M. *Razmyshleniya. Issledovanie psikhiki i dushi cheloveka* [Reflection. Research on the Human Mind and Soul]. Saint-Petersburg: LitoBook Press; 2022. 208 p. (In Russian)
15. White M. *Karty narrativnoy praktiki. Vvedenie v narrativnuyu terapiyu* [Maps of Narrative Practice]. Moscow: Genesis Press; 2021. 329 p. (In Russian)
16. Goffman E. *Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu* [Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity]. [Electronic source]. Available at: <https://docs.google.com/document/d/1CvpoXz3PJrd1ZZ7dSSaOqjhx5GHbqQVlU7gDuXOw/edit?hl=ru&pli=1&tab=t.0> (Accessed: 11.12.2024). (In Russian)
17. Foucault M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. Kiev: Nika-Centre Press; 1996. 208 p. (In Russian)
18. Foucault M. *Diskurs i istina* [Discourse and Truth]. Minsk: Propilei Press; 2006. 152 p. (In Russian)
19. Fridman D., Kombs D. *Konstruirovaniye inyh real'nostej: istorii i rasskazy kak terapiya* [Designing other realities: stories and narrations as therapy]. Moscow: Klass Press; 2001. 360 p. (In Russian)
20. Kutuzova D.A. Narrativnyy podkhod v rabote psikhologa obrazovaniya [Narrative approach in the Work of an Educational Psychologist]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Practical Psychology of Education Journal]. 2007;3:109–112. (In Russian)

Ю.Ю. Джуад
Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 201-223

21. Dzhuad Yu.Yu. Svyaz' religioznosti i psikhologicheskoy ustoichivosti u musul'man, prozhivayushchikh v rossiiskikh megapolisakh [The connection between religiosity and psychological stability among Muslims in Russian megacities]. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):203–231. (In Russian)

Информация об авторе

Джуад Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент департамента философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Iuliia Yu. Dzhuad, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University, Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 января 2025
Одобрена рецензентами: 28 января 2025
Принята к публикации: 16 февраля 2025

Article info

Received: January 10, 2025
Reviewed: January 28, 2025
Accepted: February 16, 2025